~0~

Когда они прибыли на место, их встретили Котетсу и Идзумо. Кейко знала этих двух чуунинов как довольно спокойных личностей, но в этот момент она увидела, как жестко они держат себя. Они сами были встревожены этой сценой. Ее взгляд на мгновение задержался на них, а затем переместился на три тела, изломанные и окровавленные. Она слегка вздохнула, узнав их: они были из деревни Травы. Одна из двух команд, приехавших из своего дома для участия в экзамене.

Кейко стояла в стороне, наблюдая за ситуацией, пока Анко шла вперед. "Что здесь произошло?"

"Мы не знаем." Котетсу честно ответил: "Мы просмотрели их вещи и нашли их удостоверения. Они генины из деревни Скрытой Травы, все зарегистрированы для участия в экзаменах".

Идзумо прошел вперед и положил руку на одно из тел, перевернув его: "Дело в том, что они не просто мертвы". Тело перевернулось, и стало видно, что у него больше нет лица. Оно было лишено всех черт, складки того, что, как они могли только догадываться, было расплавленной кожей, покрывали каждый дюйм. Этого зрелища было достаточно, чтобы обе куноичи вздрогнули: одна - от отвращения, другая - от узнавания.

"Их лица были полностью расплавлены".

Кейко наблюдала, как рука Анко медленно переместилась к ее шее. Чувство предчувствия захлестнуло нервы Кейко, ее глаза сузились. Немногие знали о проклятии, которое носила Анко, и хотя Кейко не знала ни его последствий, ни причин его появления, она знала, кто дал его ей.

Орочимару.

Может быть, это его рук дело? Несколько долгих мгновений она изучала Анко, прежде чем поняла, что Анко тоже об этом думает. Ее старый сенсей был здесь, в деревне, маскируясь под генина из Скрытой Травы. Ее сердце замерло, когда в ее сознании появились три генина. Наруто, Сакура, Саске - все они были в лесу с саннином. Она повернула голову в сторону леса, который теперь был вне поля зрения. Зачем члену Саннина понадобилось проникать на экзамены чуунинов? Она лишь надеялась, что он будет держаться от них подальше.

Анко повернулась к ним всем: "У нас большие проблемы! Немедленно сообщите Лорду Хокаге, что здесь произошло, и скажите АНБУ Black Ops отправить два или более отрядов в Лес Смерти". Она повернулась в сторону леса, окинув всех грозным взглядом: "Я иду за ними, вы четверо, поняли?!".

Трое из четырех шиноби быстро двинулись вперед, исчезая из виду, но одна осталась стоять на месте. Две куноичи остались одни на поле, их единственной компанией были мертвые тела и

холодные каменные статуи Будды, измазанные кровью. Кулаки Анко сжались, подол ее плаща и волосы Кейко затрепетали на ветру. Она повернула голову, один ее глаз встретился с решительным голубым взглядом Кейко: "Я отдала тебе приказ".

Кейко улыбнулась, и Анко почувствовала, как внутри нее зарождается знакомое отвращение. "Я знаю", - сказала Кейко, - "если это тот, о ком мы думаем, тогда я не могу позволить тебе войти одной". Она знала, что остальные трое легко справятся с поставленной Анко задачей. Им она была не нужна, но Анко была нужна, даже если она не хотела этого признавать.

Анко прорычала: "Ты никогда не слушаешь, да?".

Кейко открыла рот, чтобы заговорить, но ее прервала змея, обвившаяся вокруг ее лодыжек. Когда она попыталась пошевелиться, змея сжалась и повалила ее на бок. Детский ужас, поселившийся в ее груди, пытался вырваться наружу, чтобы дать о себе знать через выражение лица Кейко. Заставив себя отвести взгляд от мерзкого существа и поднять его на Анко, она прорычала: "Анко, какого черта ты...?!".

"Заткнись!" Анко повернулась к ней, выражение лица было мрачнее некуда: "Это мой бой, может, хоть раз ты послушаешь меня?"

Потом она ушла, а Кейко выругалась под нос. Ей потребовалось гораздо больше времени, чем она хотела, чтобы вырваться из змей Анко. К тому времени, когда она наконец освободилась, прошло почти десять минут. Эти змеи не были похожи на ту маленькую, которой она пугала ее двадцать минут назад. Они были толще, сильнее. Когда они были моложе, Анко использовала своих змей для устрашения Кейко, а однажды даже заменила ими свой меч во время поединка. И по сей день она не понимала, почему Анко ее недолюбливает и почему у нее такой странный способ показать это. В конце концов, дошло до того, что Кейко просто избегала ее, чтобы избежать неловких встреч, подобных той, в которую они только что попали.

Она стояла во весь рост, глядя в сторону Леса смерти, в ее глазах светилась решимость. Они могли не ладить, и Анко могла не хотеть ее присутствия, но она не позволит Анко встретиться с этим парнем в одиночку. О силе и свирепости саннина она слышала только слухи. Быстро двигаясь, она исчезла, молясь, чтобы успеть вовремя, и чтобы АНБУ вскоре последовали за ней.

~0~

Кейко выругалась, заметив сквозь полог заходящее солнце. Она уже несколько часов выслеживала Анко в этом лесу. Она никогда не была специалистом в этой области, но после работы с Какаши она научилась некоторым приемам. Кейко была уверена, что идет за куноичи, и уже догнала бы ее, если бы не то, что Кейко приходилось останавливаться, чтобы убедиться, что она идет в правильном направлении.

Она продолжала идти вперед, даже заходящее солнце и темноту ночи. Все это время ее не покидало чувство предчувствия. Что все это значит? Успеет ли она вовремя добраться до Анко?

Встретилась ли она уже с кем-нибудь? Она прикусила губу, а как же генины? Чего добивался Орочимару? Или, не дай Бог, кто ему нужен?

Наконец, уже после захода солнца, она почувствовала их. По телу пробежал холодок, и она почувствовала, как в голове запульсировала чакра. Она знала, что если он там, то у нее будет мало времени, чтобы действовать. Ее рука переместилась к рукояти катаны и крепко сжала знакомый хват. Пробираясь сквозь деревья, она сосредоточила чакру в подошвах ног и ускорила шаг. Ей больше не нужно было следить за тем, куда она идет, поскольку она могла чувствовать их, а это означало, что и они, скорее всего, чувствовали ее.

Когда она подошла к месту происшествия, у Кейко было лишь мгновение, чтобы оценить ситуацию. Анко стояла на коленях, сжимая руками затылок, и тонкая струйка пота придавала ее коже болезненный вид. На коленях перед Анко стоял мужчина с длинными черными волосами, его кожа в лунном свете была болезненно-серой. Это должен быть он. Сделав кувырок вперед, чтобы придать себе скорость и импульс, Кейко ударила ногой по тому месту, где стоял мужчина. Перед самым ударом он легко уклонился в сторону, и ее нога ударилась о кору дерева, отчего щепки разлетелись во все стороны.

"Ну, ты ведь Кейко, не так ли?".

Кейко выпрямилась, но сохранила боевую стойку. Она чувствовала, что Анко хочет заговорить, но все, что услышала Кейко, был громкий стон, когда она наклонилась вперед, содрогаясь от боли. Когда этот человек заговорил, ей пришлось подавить дрожь, которая пыталась пройти по ее телу. Ее имя на его губах вызвало в ней тревожное чувство. Не обращая внимания на эмоции, она улыбнулась: "Орочимару, я полагаю?".

http://tl.rulate.ru/book/66486/1812790